

она, как и «Вольный город», станет редкой. А мне хотелось бы, чтобы эта книга стояла на полках книжных магазинов, чтобы люди, которым нужен свежий глоток искусства, заходили в эти магазины с вопросом: «Глаголы настоящего времени» есть?». Чтобы наши поэты, где бы они ни жили, какими бы обстоятельствами не были отъединены от родной земли, от любимого «Круга», не «растворились и исчезли во вселенной тревожной», как когда-то написала о себе Анна Стреминская. Чтобы мы знали их, читали, запоминали, выписывали их стихи в заветные тетрадки. Чтобы настоящее, что бы там ученые ни говорили, продолжалось...

Евгения Красноярова

Издано в Одессе

Слеза несбывшихся надежд...

Ростислав Александров
Хождение внутри книги
Одесса, Optimum, 2013

В жизни моего поколения наступали и «времена больших ожиданий», и наступавшие за ними годы, а то и десятилетия, когда, как в знаменитой песне в исполнении Марка Бернеса, «слеза катилась, слеза несбывшихся надежд»...

Одним из таких «времен больших ожиданий» была хрущевская «оттепель». Мы зачитывались вновь изданным Бабелем, романами Ильфа и Пет-

рова и, конечно, книгами К. Паустовского. Вся страна зачитывалась, но Одесса принимала эти книги особенно близко к сердцу. Не случайно, когда одесситы узнали о кончине Константина Георгиевича Паустовского, на следующий же день на стене, сохранившейся на морской стороне Черноморской, появилась огромная надпись – улица Паустовского. Но глас народный услышан не был, и где потом назвали именем писателя улицу, не стану упоминать...

Мы с полным правом могли повторять строки Пастернака: «Это было при нас. Это с нами вошло в поговорку...»:

«Грубиян среди биндюжников», «Холоднокровнее, Маня, вы не на работе», «Вся контрабанда делается в Одессе, на Малой Арнаутской улице», «на блюдечке с голубой каемочкой»...

Приблизительно в те же годы в одесский лексикон вошли: «На Пересыпи лопнул меридиан», «Рухнул дуб» и особенно пространенное – Шая Кропотницкий, ставшее нарицательным именем с ироническим оттенком. Менялась Одесса, менялся ее генофонд («хоть флора там все та же, да фауна не та»), теперь эти выражения почти исчезли из одесской речи.

Новый том Ростислава Александрова «Хождение внутри книги» – о «Времени больших ожиданий» Константина Паустовского. Книга, открывшая нам Одессу трагических лет гражданской войны и «военного коммунизма», с менявшимися властями, с голодом, с расстрелами, эвакуациями, бегством людей с именами, вошедшими в отечественную историю, с поселившимся, кажется, навсегда ужасом и страхом. Эту книгу Ростислав Александров действительно писал, как и предыдущие, всю жизнь, с первых публикаций без малого полвека тому назад в «Комсомольской искре». И здесь мы встречаем имена, уже знакомые нам по предыдущим его книгам, а некоторые появляются впервые, как имя архитектора Ноэми Григорьевны Мильграм, которую я помню по одесскому Гипрограду, такие фамилии, как Чичкин, Крыс были известны в Одессе еще в 60-е годы – один был архитектором, другой врачом. Живут в Америке внучка доктора Якова Ушеровича Ландесмана Лиля Беленькая и ее муж Владимир Серебро. И таких примеров можно привести много...

Автор комментирует, дополняет книгу любимого писателя. А в тех случаях, когда что-то уточняет и даже видит фактические неточности или вынужденные недомолвки К.Г. Паустовского,

то очень доброжелательно и учтиво по отношению к памяти Константина Георгиевича напоминает своему читателю, что «Время больших ожиданий» – замечательная, воистину художественная проза, а не справочник, не энциклопедия. И не нужно забывать, что писалась она в «цензурные» времена.

Сам Ростислав Александров необыкновенно точен и не допускает никаких домыслов и вымыслов.

Вот пример. Он рассказывает о своей прогулке по Одессе с Борисом Галановым, который, вспоминая своего отца Ефима Галантера, дружившего и устраивавшего в Одессе выставки футуристов, признается нашему автору, что вырос под футуристическими афишами. О том же почти дословно Галанов писал в письме Евгению Голубовскому о своем отце и одесском детстве, прошедшем под афишами Пеона-2 и Пеона-4, которые, возможно, были написаны Михаилом Ларионовым.

Невозможно и не нужно перечислять множество имен, названий, фактов, сюжетов книги Ростислава Александрова. Но об одной главе книги – «За родное море и за наши пароходы...» – мне непременно хочется сказать. Эта глава – сто страниц текста – подробнейшее повествование о кораблях и пароходах, иностранных и российских, их истории, их знаменитых пассажирах, покидавших навсегда наши ставшие опасными и неласковыми края, об их гибели на минах. Читается эта глава как поминальная молитва по всем погибшим кораблям и людям...

Напишет ли кто-нибудь хотя бы через полвека ужасающую историю гибели одесских кораблей – нашей гордости – в еще сравнительно недавние времена – пассажирских, научно-исследовательских с их «космическими» шарами», словно рифмовавшимися с шарами Ланжерона, не говоря уже о флотилии «Антарктика», сухогрузах?.. Погибших не на войне, не от мин, не от бомбежек – в мирное время.

Почему-то вспоминаются строки Юнны Мориц, написанные по другому поводу, но они вспоминаются и в этом печальном случае:

Кто разрешил ее казнить?

И это право дал кретину

Совать звезду под гильотину?

Кто разрешил ее казнить?

Ведь корабли были яркими звездами Одессы, и без них она неполная, если в тексте Андрея Платонова слово «народ» поменять на имя – Одесса.

И еще одно грустное наблюдение. Корректор Коля Хаджиев (в будущем – Н.И. Харджиев, крупнейший знаток русского авангарда) в газете, напечатанной на чайных бандеролях, не допускал ни одной ошибки. Теперь, при компьютерной верстке, такое количество синтаксических и орфографических ошибок, что становится обидно за автора и его читателя. У нас если не одна напасть, то другая. Если не цензура, то безответственность издателя, редактора, корректора, не заботящихся ни о своей репутации, ни тем более о репутации автора.

А книга Ростислава Александрова не оставит равнодушным читателя, где бы он ни жил, читателя, любящего Одессу.

Валентина Голубовская

Поверил алгеброй гармонию

Сергей Зенонович Лущик
Серия «Краеведы Одессы»
Выпуск первый
Сборник материалов
Составитель О.М. Барковская
Одесса, Optimum, 2013

Эту книгу по праву можно было бы назвать скрупулезно сделанным библиографическим справочником и принести поклон Ольге Барковской за тщательнейшую работу. Но благодаря ее усилиям книга вышла за пределы справочника, вобрала в себя статьи коллег и друзей С.З. Лущика и стала поистине сборником,